

Анатолий Можаровский

**ИМИТАЦИЯ
(Хроники цивилизации
Лугандон)**

Киев
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.
Имитация. *Повесть*. — К.: ВПЦ «Київ-
м75 ський університет», 2016. — 128 с.
ISBN 978-966-439-880-7

“Имитация” — острая сатира на “цивилизацию
Лугандон”, в которую превращается наш бездуховный
и охваченный жаждой безудержного обогащения мир.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Ответственный редактор
Михайло МАЛЮК

В оформлении книги использованы фотоработы
Михайла МАЛЮКА

ISBN 978-966-439-880-7

© Можаровский А.И., 2016.
© Урбанская С.Г., художественное
оформление, 2016.

I. ПОЭТ ИЗ ЛУГАНДОНА

Я родился ещё при Советском Союзе, а, скорее, в самый пик его расцвета. Рос, учился и очень рано начал писать стихи. Меня заметили еще в детском саду. Очень радовались моим первым поэтическим строчкам.

А после распада СССР я остался в Доне́цке. Работал заместителем главы Союза писателей империи Ахметки.

Одновременно был его пресс-аташе. Писал стихи для песен Капиздона, Киркора и других очень великих мегазвезд страны и всего пространства. У нас в угольном бассейне был квартет или четверка певцов, которые превзошли “Битлз”. Это Капиздон, Киркор, Кашпер и Чумак Алан.

Как раз был создан Лугандон, и после референдума одобрения и коленопрекло-

нения стране пели квартетом мою песню “У мартена и террикона страна наша родная”. Президенты Захарченко и Плотницкий подпевали им и нам.

Мне тогда великодержавный президент Великороссии Владъ Путінъ дал орден на красной ленте, такой большой, из серебра и в позолоте.

Сразу после этого я провёл ночь в гостях у прокурорши Крыма. Утром ордена на мне не было, а красная лента висела на её красивой попе набедренной повязкой. Она не прикрывала ничего. Я очень сильно завёлся. Да провались тот орден и та лента! А эти штучки мне в радость.

Через час мы лежали уставшие на веранде. Я еле дышал, но ещё был живой. А прокурорша, полежав минутку, ушла готовить кофе и варить обед.

Зазвонил телефон. Большой, белый, с гербом Крыма. Она долго стояла, как струна на вытяжке, и то краснела, то бледнела.

— Есть, товарищ генерал! Есть, товарищ генерал!

Это было немного смешно: обнаженная женщина с огромной трубкой правительственного телефона поглаживает рассеянно кудряшки внизу живота — генерал на связи...

Я понял, что пахнет жареным. Когда любимая положила трубку, я спросил: что случилось?

— Да в Украине против меня возбудили уголовное дело за измену Родине и вызывают к Генпрокурору.

— Да плюнь и разотри! — отмахнулся я.
— Там — понты. Всех судят, всех пугают, а в тюрьмах одни дураки, вернее, простаки из народа. Я попрошу лугандонский государственный квартет, они тебе помогут.

— А как Капиздон может помочь?

— Так, как и всем помогает. Он друг всех стран и народов. Он на сцене уже 250 лет. Завтра, кстати, будут праздновать этот юбилей.

От счастья она бросилась мне на шею. Я уже почти выдохся, но целовал и ласкал свою красавицу. По телевизору шел концерт “Песня года — 2015”.

На сцену выходили один за другим мегазвезды: то Малинов, то Аллегра, то Петросян с женой, то Задор без жены, но с микрофоном...

Они пели славу нашему оружию, рабоче-крестьянской армии и руководству Велико- и Новоросии.

А я улетаю в оргазмах и уводил с собой прокуроршу Крымнаша. Она стонала, плакала, рыдала и просила еще...

А что я мог?

В голове пошли строчки новых поэзий о Лугандоне и его тружениках, идущих под Ахметкой к великим стахановским победам в труде на благо страны и мира.

А где-то недалеко стреляли пушки, ревели танки, кричали командиры. Но победа над хунтой фашистов в Киеве не наступала. Наступал зимний холод, новые вы-

сокие тарифы и всеобщий писец по миру.

Великая Британия выходила, или пыталась выйти, из Евросоюза, чтобы наши боевики не проникли под её корону и кто-то из наших не стал королём на Лондоне.

Я медленно совершал любовный акт и мечтал о союзе Лондона и Лугандона и о славе нашей лугандонской четвёрки. Я же их поэт. Великий! Как Капиздон и Киркор...

Вдруг она слетела с меня и убежала. Я смотрел в небо. Вспомнил вдруг Цоя и Талькова. Их убили за ихние стихи, освободив пространство России всем остальным, типа Капиздона...

Что-то заняло в моей груди.

Пушки палили в сторону Украины.

В телевизоре смешалась картинка. Вульв Жироебиновски и Захар Плотницкий о двух головах и одним туловищем складывали в гробы убитых солдат и офицеров. Часть откусят, а часть — в гроб, а больше в сумку — на Москву...

Е-моё! Мне стало плохо.

Я обблевал всю постель, и долго не знал, что делать. А потом пошёл на фронт, чтобы затем сдаться украм.

Сейчас я в Киеве. Оказалось, что я и не поэт. Работаю на электростанции Ахметки. Здесь тоже Ахметка, как и в Лугандоне. Он везде.

А меня уже нет...

01.07.2016.

II. МИЛИЦИОНЕР ИЗ ЛУГАНДОНА

После установления народной советской власти на Донбассе, я получил повышение.

При Украине я был участковым, а тут сразу стал начальником спецуправы.

Я верой и правдой служил Новороссии. Арестовывал патриотов Украины, вспарывал им живот и топил в водоёмах.

Отрезал пальцы, сдирал кожу с татуировками украинской символики.

Убил не одного. А некоторых вешал без суда и следствия.

Лугандон становился сильной державой. С нами считалась уже Европа и Америка. И однажды в Кремле нам говорят, что, мол, будет парад или марш ЛГБТ обществу и я его должен охранять.

— А что это? — спросил я.

— Это — лесбиянки, геи, бисексуалы и трансвестисты.

— Да не буду я это охранять! — прохрипел я начальнику в лицо.

— Будешь! — рявкнул он. — Нужно вставить Запад!

И вот в воскресенье, в центре Донецка, я выставил двадцать танков и ракетную установку “Бук”.

На “Буке” сидел сам министр обороны Шойга. Чуть пьяный и обкуренный.

На парад вышел Вульв Жироебиновский. Ему пришпандёрили женскую грудь, одели парик блондинки, сделали грим. Красивое платье, французские туфли, парфумы и бижутерия.

Рядом с ним шел ополченец, русский герой Моторолла.

Шло много общества ЛГБТ. Я был поражен. Сколько убили люду, а этих — тысячи, и все счастливы.

Вульв Жироебиновский еле ноги волочил. Старый, больной, а тут — жара, солнце.

По дороге Моторолла начал нервно дергаться, прыгать, потом схватил Вульва и потащил в подворотню.

Пока мы из-за танков и зевак на тротуаре прорвались туда, то увидели картину: у Вульва сорвана резиновая грудь и Моторолла его насилует. Я поднял руку. Мои менты застыли. Через несколько минут Вульв и Моторола отпрянули друг от друга.

Вульв ревел как бугай, а Моторолла рвал ему волосы и целовал в засос.

Я очумел. И тоже захотел таких страстей. Посмотрел на своих ментов, а они уже раздевали друг друга и рычали как псы.

Я заорал, но на меня никто не обратил внимания.

А в это время шпионы киевской хунты снимали все на видео.

Качаясь, я вышел на проспект. Парад подходил к концу.

На асфальте валялись презервативы, многие бэушные, помада, вазелин и поче-

му-то конфеты известной шоколадной империи из Липецка.

Вечером на совещании у президента Захара Плотницкого Вульв Жироебиновский и Моторолла сидели рядышком и выглядели очень счастливо.

Вульв целовал Моторолле ушко и вытирал пыль на орденах и медалях.

Одна голова президента говорила о параде, а другая о войне, которая, типа, гражданская.

А во дворе палили “Грады” в сторону Украины. Русские офицеры и солдаты не жалели огня.

Военная голова президента давала приказ из окна. Офицер вдруг послал голову нахер.

Я опешил.

Президент встал с кресла, подошел к зеркалу и причесал обе головы. Одна была лысоватая и мордатая, восточной внешности. Другая — обыкновенная, простоватая, ничем не приметная.

“Как он баб трахает? — подумал я. — Одно туловище и две головы...”

И тут до меня дошло: это ведь Вольдъ Путінъ такое сотворил в русской медицине! Из двух, типа, людей сделал одного. И все привыкли к этому презу. И его внешнему виду.

Теперь головы больше молчали, потому что рядом ходил российский офицер и лупил по яйцам, если головы говорили не синхронно или что-то не то.

Я думал о планах на ближайшие дни: завтра мы должны были арестовать сто проукраинцев и три дня пытать. Потом — выходной.

В это время шеи президента вытянулись и головы слились в поцелуе. Они таяли, стонали, а мы покорно ждали конца аудиенции...

Ночью меня украл украинский спецназ.

Сейчас я в украинской тюрьме. Учужу феню и говорю, что я политический заключенный. Следователи мне верят, омбуд-

смены очень переживают за моё здоровье.
Даже постель проверяют, как Ленин когда-то у Горького, чтобы простыни не были влажные и были чистые.

Меня помилуют...

02.07.2016.

III. ПРЕЗИДЕНТ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ЛУГАНДОНА

После появления ДНР-ЛНР, мы были оформлены как филиал Российского географического общества. Занимались созданием новых топографических карт для Красной Армии, которая обещала дойти до Берлина.

Мой дед воевал в 1943 году на Курской дуге. Он служил начальником блок-поста, через который день и ночь в одну и другую стороны валом валил народ. Наши шли к немцам за продовольствием и оружием, а немцы — к нам — подлечить раны, отдохнуть, погулять.

Немцы являлись на танцы целыми ротами, угощали девушек шоколадом, ребят шнапсом. А в Москву часто навещались руководители Третьего рейха со звёздами

тогдашней эстрады и популярными актрисами кино. Принимал их некий Фридман, олигарх СССР, щедро платил гонорары за выступления, удовлетворял все прихоти артистов. На концертах бывали Сталин, Гитлер, Берия и я, тогда еще мальчик. Я всё видел, и всё помню, и уверяю, что всё это чистейшая правда.

Такое и сейчас на войне. Некоторые удивляются, что в депутаты Верховной Рады идут сепаратисты. Так было всегда. Но некоторым идиотам-правдолюбцам не нравится такое положение вещей. Да какое им дело?!

Но я, извините, отвлекся. Так вот эти украинские правдоискатели взорвали опоры электропередач, чтобы в Российский Крым под оккупацией Гитлера, простите — Путина, не поступало электричество. Патриотам власть Украины дала по мозгам и электричество в Крым пустили. Потом всё те же правдолюбцы перекрыли дороги на Крым, чтобы украинские бан-

диты, простите — властьбизнесмены, не гнали продовольствие и другие товары оккупанту. Но их быстренько разогнали, и фуры снова пошли.

Во время Второй мировой из Берлина на Москву и обратно круглосуточно шли эшелоны с товарами и живой силой в виде туристов и отдыхающих. Это тайна, но я её вам открываю. Так вот, патриоты Украины решили канал в Херсонской области вырыть, чтобы Крым стал островом и легче было перекрыть движение товаров, рабочей и отдыхающей силы, капиталов. Рыли месяц и танцевали победу.

Но вдруг, ночью, землетрясение. Это землетрясение было вызвано строительством канала. Копатели что-то там порушили в глубинах земли. И остров Крым вздыбился, потом начал вертеться вокруг своей оси и ушел в море.

Черноморский флот России был растерт по морскому дну. Остров терял куски суши, они падали в море огромными глы-

бами. Сигналы “SOS!” ничего не дали. Утром остров Крым, в пять раз меньше первоначального размера, очутился у берегов Турции и перекрыл вход в Босфор.

Путінъ отсыпался после охоты. Рядом лежали три юные комсомолки. Они нежно ласкали тело вождя. Высшие государственные чиновники боялись доложить о беде с Крымом, пока вождь не появился в Кремле. Узнав о случившемся, Вольд орал в бешенстве, обвиняя во всём Турцию. Срочно связался с президентом Турции и велел отдать Крым.

— Крым наш! — бился в истерике Путінъ.

— Вась! Вась! — заверил президент Турции.

Путіну, как знатоку немецкого языка, показалось, что турецкий президент прикидывается и делает непонимающий вид, переспрашивая на немецком: “Что? Что?”. И он взорвался в новом припадке возмущения. Помощники объяснили вождю, что президент Турции говорит “Ваш!”

по-русски, просто у него выговор такой восточный, и вместо “ш” у него получается “сь”. Путінъ успокоился.

Но тут в кабинет робко втиснулся бледно-зелёный министр транспорта, весь в крупных каплях пота и дрожащий как осинный лист на ветру.

— Что тебе? — недовольно спросил вождь.

— Я... я... я хочу сказать, что Крымский мост — стройка века — оторвался вместе с Крымом и утонул где-то в море... Керченский пролив чист, как Вы, Ваше сиятельство...

Наступила мертвая тишина. За окном падал мелкий снег. Ветер играл снежинками и крутил их вокруг кремлевских елей. Белка прыгала с ветки на ветку. И в этой тишине отчетливо стали слышны звуки капающей воды. Вскоре по паркету побежали ручьи.

— Что это? — спросил вождь.

Все молчали. Никто не осмелился при-

знаться, что со страху начал страдать недержанием мочи. Запах все объяснил.

— Ладно, — махнул рукой Путинъ, — проехали... Моемся, переодеваемся и в Сочи, на корабли. Оттуда — прямой курс — на Турцию! Берём наш Крым на абордаж и тянем обратно!

— Есть! — все дружно взяли под козырёк и быстренько вышли. Остались Гитлер и Борман, как самые почётные гости и близкие друзья.

— Слышь, Вольд, — сказал Адик. — А давай я помогу тебе свалить фашистов в Киеве. Я возьму этот город за два дня. Вон и ихняя Юля об этом кричала, когда ты Крым брал.

Вольд махнул рукой. То ли согласился, то ли в сердцах. Но через минуту Гитлер отдавал приказ Паулюсу оставить в покое Сталинград и идти на Киев.

Не разобравшись что к чему, русские “Грады” лупили по немецким войскам, которые шли на подмогу Великороссии и Новороссии..

Российские войска и апалченцы Лугандона продолжали перемирие и, выполняя условия Минских соглашений, регулярно обстреливали украинские позиции и бомбили мирные селения укров.

Корабли российского флота пытались тянуть тросами Крым, но тросы лопались, а Крым не двигался с места.

“Ё-моё! — подумал я и выпил таблетку цитрамона, добавил седуксен, промедол и всосал две дорожки кокаина. — Ведь Крым под юрисдикцией Географического общества Лугандона. И мне за него отвечать!”

Засыпал я в объятиях секретарши. Будь, что будет!

...Босфор закрыт. Русские с Крыма бежали кто куда. Остались одни татары да украинские патриоты.

Путінъ дал команду бросить Крым и уйти на базу.

А турки рыли канал через застрявший в Босфоре Крым, чтобы расширить пролив.

Через пару недель Босфор уже пропускал корабли в обычном режиме.

Власти Львова, после крупного пожара на свалке, втихаря погнали фуры с мусором в Херсон и вывалили его в море. За ними туда начали везти мусор со всей Украины. Минул год и образовался новый полуостров. Укрым называли его в народе. Патриоты и волонтёры тайно возили с Турции землю, камни, растительность и Укрым расцвел. Татары вернулись. Подтянулись украинские первопроходцы.

Когда сюда приехали глава Совета нацбезопасности и его друг-депутат Кравапашинский, они офонарели — Крым вернулся! В прежних очертаниях. Даже карты старые не надо перерисовать — все совпало!

— Крым наш! — заорал Кравопашинский, но волонтеры и новые крымчане тут таки его и повесили на столбе, памятуя прошлых подобных крикунов из России.

Укрым стал новой экономической зо-

ной, свободной от феодализма, олигархизма и крадизма. Это был полуостров свободы. Мусор оказался плодородной почвой, на которой всё росло.

Россия уже не цеплялась к Крыму. Иногда приезжали подлечиться немецкие и российские высшие военные чины. Их охотно принимали, ведь они платили не скупясь.

Я собрал пять тысяч рейсхмарок — секретарше на дом.

Сегодня я пенсионер. Живу в Киеве. Купил квартиру, дом. Молодая жена.

А в Лугандоне по прежнему идёт война...

Типа, война...

Или, типа, спецоперация....

03.07.2016.

IV. ПРОКУРОР ИЗ ЛУГАНДОНА

Мы победили на очень маленькой территории. Стали независимыми от киевской хунты. Но хунта есть хунта — они пошли на нас. Многие из наших, оставив Краматорск, Славянск и другие города бежали в Донецк-Луганськ.

Я был в Донецке. Мы обратились к Вольду Путину. И он очень быстро ввёл войска. Началась уже настоящая война. День и ночь вся прокуратура работала, разоблачая пособников Украины и Майдана. Сколько я пересажал, перерезал, расстрелял!.. Не счесть.

Украинцы теряли много в живой силе и от безысходности своей власти согласились на переговоры в Минске. Их вел второй президент и кум Вольда с коллегами. Это было смешно и весело.

Какие полномочия были у этого второго президента, из-за которого и состоялся первый Майдан, знал только сам второй президент. Система была авангардно-абсурдной, и все это глотали.

Это была прелюдия Малой игры перед Большой игрой. Запад поддался, а власть украинцев всегда была болванная — какие-то пришлые жлобы.

Уже двадцать пять лет они то во власть, то в оппозицию, то туда, то сюда. Это фрикционно-властная “аристократия” хитрожопых воров и лгунов. Они в мировом масштабе — бактерии, а Россия уже возбудилась гарью пороха и пролитой кровью. Остановить их может только огонь.

Президент Донецьк-луганська объявил кампанию по борьбе с коррупцией. Были созданы новые органы. Антикоррупционное бюро Новоросіи. Его возглавил зять Капиздона, а спецпрокуратуру зять Шойги.

Они боролись как медведи в клетке.

В Украину Ахметка гнал уголь с копанок через линию фронта. По шестьсот гривен за тонну. В Украине уголь продавался уже по две тысячи пятьсот гривен за тонну, плюс дорога с Роттердама и цена биржи Роттердама. Так мы трахали хунту. Ахметка сопротивлялся, но мы его ночь утюжили и паяли, и на утро он уже ловко грабил укров и парил им мозги.

Антикоррупционное бюро арестовывало типа коррупционеров, а в суде их отпускали. Дела сыпались. Это тоже была игра в рамках системы.

А на фронте Украина теряла лучших людей. Мы же гнали мусор людской в виде наркоманов и алкашей, уголовников и прочую нечисть. Их украинцы уничтожали пачками и тем самым чистили Новороссию и Россию.

Я возбуждал много уголовных дел против военных Украины. Передавал их через агентуру своим людям в Украине и тамошние наши забивали тюрьмы добровольца-

ми и патриотами. Ни одного нашего, по-украински — сепаратиста, в тюрьму не посадили. За расстрел Небесной сотни и миллиарды украденного никто не сел.

Хоть в Украине крали как перед всемирным потопом. Как одержимые. Было модно жениться на молодых тёлках, а старых жен списывать в утиль. Все имели любовниц, пользовались услугами проституток. Секс, или типа этого, процветал. Все трахались, пили, жрали, но размножались слабо.

А я всё крушил, пытал и резал. Мне кличку дали: “Серый”.

Деньги я накопил немало.

В Украине начали типа борьбу с коррупцией в прокуратуре и очищение этой самой прокуратуры. Там молодые прокуроры с Грузии накрыли прокуроров с сотнями тысяч долларов и килограммами бриллиантов. И получили пшик.

Ко мне пришел Остап Бендер с Кисой, и доказывали, что это их бриллианты и они

их заберут. Я дал согласие. И в одну из темных грозowych ночей под ливнем и прикрытием “Градов” Остап с Кисой пересекли границу и изъяли все камушки.

Утром Остап звонил из Бразилии. Киса, говорит, угорел от кокаина, а я получил свой очередной миллион и пью за здоровье укрвасти и её несметные богатства.

А вечером Гимлер забрал у меня ксиву и пистолет.

Я клялся в верности. Он не слушал. Он еще с войны мстил мне и Сашке Лукашенко. Сашка, он же Алекс Гольденберг, был командиром дивизии СС “Адольф Гитлер”, я “Метвой головой” командовал. После неудачного покушения на фюрера мы чуть подлажали Гимлеру и он затаил обиду.

Алекс из бюргеров был. Сарай, хлевы, навоз. Баба вечно под коровой или возле свиней. А он — генерал СС — гарем девок, деньги, рестораны. Он зажрался.

А я был из баронов, древних германцев.

Так вот Гимлер и уцепился в эти укровские прокурорские брюлики: мол, где моя, то есть — его доля. А доля в Бразилии, в офшоре. Я там много ныкнул, благодаря Остапу.

Гимлер, как петух: в воротниках да шерстях с кожей, всё выпендривается да антиквариат собирает. Но вес у него большой, фюрер его любит, очень любит. Даже Брежнев его боится больше чем Сталина и Андропова вместе взятых.

Андропов с Борманом вообще уже семья. Скоро серебряная свадьба. Хорошо спелись, твою мать!

Но Берия посмотрит, улыбнется, язычком так по губам проведёт, воротник пальто поднимет, а те уже готовы. Как кролики перед удавом.

Ксиву у меня забрали всё-таки, а пистолет оставили.

Я ушёл с российскими войсками добровольцем — типа — громить Исламское государство в Сирии, но на самом деле я хо-

тел послужить великому российскому
оружию.

Сирию мы победили. Она вся в руинах.
Беженцы хлынули в Европу. Валить её на
попу!

Ха-ха!

06.07.2016.

V. БИЗНЕСМЕН ИЗ ЛУГАНДОНА

Родился я ещё до войны. Работал в киевских ресторанах официантом, барменом.

Друг моей жизни Саша Волков. Он был продавцом в комиссионном магазине на Прорезной. Вместе мы в институт поступали и вместе учились. Сашка часто приходил с девками ко мне в бар. Пил, гулял надурняк. Бабла советского у меня были мешки. А тут — перестройка, развал. Сашка стал помощником президента, потом депутатом Верховного Совета. Деньга — уже доллар был. Сашка сорвал куш с Неньки. Купил в Бельгии квартал недвижимости и полтора десятка дорогих авто. Бельгийцы его задержали. Счета арестовали, но Кучум отбил. Сашку Европа отпустила восвояси. Он мне чуток помог. Но, жлоб, мог бы и больше.

А потом я уехал в Донецк. У моего бра-

та два сына работали в Америке. Подарили ему на шестидесятилетие джип “Хюндай” со всеми наворотами. А соседский пацан взял “Шкоду” в кредит. Платить было нечем, вот он сговорился с другом. Вышел брат, а тот пацан:

— Дед Саша! Поехали за грибами!

Ну и поехали...

Жена брата позвонила в слезах — нет его нигде, телефон не отвечает! А в обед звонит мне мой сын, он хозяин комиссионного автосалона:

— Папа! Мне подогнали машину на продажу, вроде бы дяди Саши. Какой у него номер?

— Убей, не помню...

Через короткое время звонит опять:

— Папа, они дали техталон на машину, а тут фамилия дяди.

Повязали их. К вечеру дали показания. Брат в лесу. Били по голове и лицу молотком. Живого места нет, не узнать человека.

Дали им по двадцать лет.

Сын мой начал продавать квартиру в Киеве, но его друг, стараясь якобы помочь, провернул аферу и присвоил девяносто тысяч баксов. Сын в полицию. Чтобы не садиться в тюрьму этот “друг” закрылся в гараже, включил двигатель и задохнулся выхлопными газами.

Деньги пропали. Сын уехал с семьёй в Польшу.

Я крутился, как мог. Благо, президент Захар Плотницкий дал добро и я гнал уголь на Украину. С Украины шли продукты питания. На старой заброшенной шахте мы наладили выпуск сигарет самых ходких марок и гнали их контрабандой через Украину на Европу. Пусть курят.

Платили мне сущие гроши, всё оседало в карманах политиков и их прихлебаев.

Донецкая и Луганская народные республики почти процветали, но война чуть истощала. Россия резала заводы на металлом и увозила к себе, к нам шла живая сила и поставлялось оружие в неограниченном

количестве для борьбы с украи. Мы и боролись, как могли. Украина уже была раздолбана внутренним врагом. Коррупцией, грабежом страны, отвратительным управлением, бардаком по всем направлениям. Что ждёт эту страну? Горе. Большое горе. Мне жаль всех и вся. А что делать? Извечный вопрос. И без ответа. Зато свора политиков к очередным выборам болванят всех рассказами о том, что нужно делать и обещают делать. Приходят к власти и тырят.

И мир такой весь. Так, на Западе чуть лучше. Хитрее, и более скрытно, но такие же пороки и там.

Деньги уничтожают цивилизацию. И бизнес вещь неплохая, но насытить бизнесмена можно только в гробу.

Дымят трубы электростанций. Ахметка продаёт электроэнергию за рубеж и не платит налоги на окружающую среду. Власть даёт разрешение не платить. Якобы электростанции убыточные. Так нахе-

ра та электроэнергия?! Загрязняется страна, а деньги — Ахметке и власти. А что стране? А стране — хер большой. В виде развала...

08.07.2016.

VI. АРТИСТ ЦИРКА ИЗ ЛУГАНДОНА

После вечернего представления в виде обстрела позиций укропов главный режиссёр Коновалов сказал мне:

— Иллюзионист Поскребышев, зайдите ко мне!

Я нырнул в кабинет, простите — блиндаж в шесть накатов, оборудованный модным дизайнером трансвеститом Пескоцюрковым. Дорогая итальянская мебель, картины из голландских музеев.

— Что будете пить? Виски? Коньяк?

— Виски, — ответил я.

— Слушайте, Поскребышев! Вы прекрасно работаете в цирке. Вы — звезда. Зрители поражаются вашим фокусам, а на фронте вы стреляете всегда мимо. Гоните 120-миллиметровые мины сотнями не по позиция укров. Вы не завербованы?

— Нет, — ответил я. И начал расстёгивать брюки главного режиссёра. Он хихикал, сопротивлялся, но сам мне помогал. Потом, уже раздетый, побежал к сейфу, достал коробку орденов и медалей Новороссии и начал вешать мне. Я не знал, что делать дальше, но тут в блиндаж зашёл Капиздон.

— Йося! — крикнул я. — Давай шведскую любовь!

Йося разделся и бросился к нам. Я свёл их с Коноваловым, и когда они слились в экстазе, выбрал себе сам звезду Героя Новороссии, такую как у президента Захара Плотницкого, допил виски и пошел в цирк. Там встретил Лизу, наездницу. Она посмотрела на орден на моей груди, бросилась ко мне в объятия и заорала:

— Ты герой! Я хочу тебя!

Тут я и сдался.

В моей примерке всё качалось, клубился дым сигарет, орала Лизка...

Очнулся я утром. По телику показывали

новости Кремля. Как всегда поливали Украину. Я понимал, что де-факто Украина давно зависимая страна в своей четверть века независимости. Её власть назначали логи лажи. Эта власть ворует и гонит всё в офшоры и банки Запада. Страна рушится и гибнет, но в Евроатлантических кабинетах на все закрывают глаза. “Боритесь с коррупцией!” — говорят украинской власти. Она и борется пиаром, вылавливая для виду кое-какую мелюзгу.

А что, слабо недвижимостю и счёта в западных банках украинских властьолигархофренов арестовать? Нет, не слабо!? А нахера? Это — игра в политесе, где деньги — основа.

Говорят, что власть Украины бестолковая, а себе они строят дворцы, роскошь даже очень с толком, это державу они строить бестолковые. Это как маньяки: себе то они уши не отрезают, а жертвам с удовольствием, и смотрят как жертва истекает кровью.

Вот хотя бы эта война с Россией. Дро-
чилово какое-то. Россия могла бы подна-
жать и рвануть. Она, что, боится НАТО?
Да ей плевать. Но что-то дробят в ложе
типа главрежа с Капиздоном в блиндаже.

Бог терпит.

Но скоро может где-то прорвать. То ка-
кая-то песья голова в Северной Корее вос-
палится, то какой-то русский под Вольдом
Путинимъ станет цареубийцей и вместо
Вольда бахнет по ложе всерьёз. У них ядер
торчит, как у молодого быка.

Чего ей, России? Крутили, крутили про-
паганду, Запад в дорогих костюмах при
высоких кабинетах что-то трёкал, что-то
типа делал и попал.

Какой конец может быть?

Плачевный...

Брехня уже так перебродила во всех мыс-
лимых и немислимых чанах, кастрюлях,
котлах, что где-то и сорвёт крышку, а сверху
ракета с ядром или без. И пошло-поехало...

И я кричал в тот вечер с арены:

— Эй, вы! На саммитах НАТО и разных других! Одумайтесь, Вашу мать! Подохнете ведь тоже!

Меня главреж перевёл после этого на фронт.

Ночью я сдался украинцам в плен. Награды были под гимнастёркой и камуфляжем. На мне было три формы и два бронежилета.

Днем меня, обвешанного орденами, принял Президент Украины и уполномоченная по Востоку Ирка-дырка, которая хватала меня то за орден, то за руки, то за ноги, подбираясь всё ближе.

Президенту позвонил Обама и он вышел.

Да гори оно всё синим пламенем! И я обнял уполномоченную и, целуя начал подвигать к президентскому дивану.

Снизу, под диваном, включился магнитофон нового разведчика...

13.07.2016.

VII.
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ
АКАДЕМИИ НАУК ЛУГАНДОНА

После установления независимости все крупные учёные бросились строить свою Академию. Нам помогали чиновники и волонтёры. Строил даже уголовный элемент. Все как одержимые поднимали страну из руины, которая образовалась от строительства либерального капитализма времён феодалов средневековья, скорее, даже тёмных веков после падения Римской империи.

Люди несли одежду, утварь, мебель, строительные материалы. Засучив рукава все пахали.

Наука почему-то не поднималась. Единственный прорыв — это новые презервативы. Шины в стране жечь запретили, поскольку это напоминало революцию в соседей и врагов.

Вот мы их перерабатывали. Получился супер. Презервативы были на все случаи жизни. С военным протектором и шипами на зиму, черные, красные, усатонесгибаемые.

Работали в области космоса, где сбили не один самолёт российским “Буком”.

Строили пыточные камеры, передвижные крематории.

Но бушевала война типа гражданской, где армия почему-то российская.

Очень боится наша власть потерять себя. Поэтому все силы академии брошены на политику и пропаганду. Вот здесь мы преуспели! Куда тем изобретениям в области кондоми или презерватизирования всей страны. Население пугали дестабилизацией. Что бы не происходило, пугали народ угрозой агрессии со стороны враждебных иностранных государств, мол, это они затевают разные гибридные войны и даже хотят устроить у нас военный переворот типа турецкого.

А что тот переворот даст?

Народ замучен тяжелой неволей.

Решили политики и церковь Московского патриархата провести крестный ход через всю страну и встретиться в столице. Служба безопасности и прокуратура кричат, что это дестабилизация страны. Журналисты многие орут, а ход идёт. Дьявол требует от нас взрыва против церкви, а церковь-то Христова... Мы молчим и молча смотрим на крестный ход против войны. Патриарх Московский и война Москвы. Абсурд! Но ход идёт, а власть не закрывает. Власть обещает одним ртом дестабилизацию, а другим ртом призывает противостоять дестабилизации. Две головы президента Захара Плотницкого и один его член создают этот хаос в сознании уже не по Фрейду, а по Можаровскому. Это круче Фрейда. Фрейд жил в другой эпохе. Там не было столько бесовства и лож.

Сегодня всё по другому. Сегодня наша Академия наук дошла до того, что нами правит Антихрист. И все эти правящие

“элиты”, “классы” под его началом. Это уже не люди, это нелюди. Они ведут не только Лугандон, но и весь мир к большому огню. Это мало кто понимает, но спички уже купили, ядерные кастрюли поставили на плиту, осталось зажечь все горелки, включая духовку.

Обед будет очень горячий и вкусный. Многие могут стать тенью или паром под крышкой.

— Безумные! — кричу я в Большой зал Академии, но меня слышит уборщица, вахтёр и два-три читателя моих книг. А президентов двух-трёх-четырёхголовых всё больше. А гениталий — один.

Спи, Фрейд!

Это по Можаровскому...

20.07.2016.

VIII. УЧИТЕЛЬ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ И ФИЗРУК ИЗ ЛУГАНДОНА

Я окончил педучилище в городе Ростове и по распределению попал в Донецкий угольный бассейн.

Был очень спортивный, стал мастером спорта по восточным единоборствам. На соревнованиях боролся с Вовкой Путиным. Я его всегда побеждал. Он меня просил подыграть ему, обещал деньги, но я был трансвеститом. Вова имел бледную внешность и в мой вкус не вкладывался.

Прошли годы. И вот я имею квартиру-клетушку, а он — правитель и владелец России. Но это частности.

Работал я спустя рукава, погуливал со старшеклассниками на уроках физкультуры. А тут — бах! — война. Россия поперла на нас торпедой, а потом, получив

по зубам, застряла как Паулюс у Сталинграда.

Я был мобилизован в казачий полк “апалченцев”. Но поскольку учителей не хватало, то я воевал вахтовым методом. Неделя на войне, неделя в школе.

Платили так себе. Но российские офицеры любили погулять и мы с завучем открыли бордель.

Все офицеры хотели девственниц. И мы их поставляли толпами. Вечером девственница, утром — хирург и вечером опять девственница. Завуч обалдел от доходов.

С Украины шли фуры с продовольствием и гуманитарной помощью самого генерала Хохметова. Мы это тоже продавали по мере сил. Деньги текли рекой.

Однажды меня наградили орденом Колесниченка III степени вальтонутости. Орден вручал сам Владимиръ Путінъ. Он узнал меня и хотел орден не дать, всё вешал то себе, то кому-то из зала. Я не выдержал:

— Вован! Я счас стрельну!

И он повесил мне семнадцать наград сразу, все что было под рукой.

Утром меня вызвал особый отдел, а там клиент моего борделя — педофил “Гангрена”. Так его называли из-за вечного триппера.

— Слушай, Кузя, — говорит. — Тебя велели послать в штрафбат. Что мне делать?

— А ты, — говорю, — доложи, что меня расстрелял. С меня десять косарей, а кто будет знать так это, или нет? Вон премьер Кролик Сеня, говорят, имеет два миллиарда зелени и дальше гнобит нацию Юшка Катеринино, продавая фармакологию. Говорят, даже промедол в каждой аптеке столицы есть.

— Стой, сука! Да ты агент укров! Откуда знаешь всё про Киев? Наша столица — Москва! Тьху, Донецк!

— Слушай, “Гангрена”! Наши столицы везде. Все столицы мира — наши!

“Гангрена” рыгнул, налил по сто пятьдесят белой и мы, не чокаясь, выпили.

— Ты это, — говорит майор ФСБ, — погуляй недельку, а потом в школу или в полк. О твоей, так называемой смерти забудут, а ты явишься как ни в чем не бывало. Я пока займусь Берлинской операцией. А бабло у тебя вечером заберу.

21.07.2016.

**IX.
ВРАЧ САНЭПИДЕМСТАНЦИИ
ИЗ ЛУГАНДОНА**

Летом, в июне или июле, когда жара была сильно невыносимой, я лежал в больнице. Целый месяц больницы.

Однажды в столовой увидел красивую девушку, украшенную золотом как елка. Родом она была из Луганской области, но после окончания института получила направление в древний город Коростень. Работала врачом в городской санэпидемстанции. Люба, так её звали.

Мы увлеклись друг другом. Вместе гуляли в тенечке скверика больницы. Много разговаривали. Она была замужем за офицером, прошедшим “горячие” точки. Я был офицером в постоянно “горящих” точках. У меня после травмы ужасно болела голова почти каждый день.

— Я хочу побыть с тобой, — сказала мне Люба.

— Так я же и так с тобой целыми днями.

— Я не об этом, — краснея пролепетала она.

— Ясно, — ответил я...

А что ясно, понял только лет через тридцать. Я понимал многие вещи с большим опозданием.

Скоро мы расстались. Осенью Люба приехала в Киев.

Шел дождь, ветер, работа, а тут её звонок. Она мечтала обо мне, а я мечтал обо всём сразу. Мне хотелось всего и без труда. Я был советский человек. Хорошо, что глуповатый, но с добрым сердцем. Дай мне злое сердце, сколько бы я бед сотворил! Сколько бы олигархов плакали в подвалах, облизывая мои туфли?

Мы не встретились.

Время шло быстро. Я занимался бизнесом и районная санэпидемстанция пила мою кровь, считала мои деньги и брала, брала, брала. Лучше бы за одно место, а так

больше за нервы. Они знали за что уцепиться, чтобы болело всё. То запрещали, то разрешали. Так и время бежало.

А тут война. Россия пошла на сестру Украину после сестры Грузии и дочки Чечни. С опытом, с пылу-жару да снарядами прямо в сердце всем нам. Я на войну не пошёл. Я купил должность главного санитарного врача Донецьк-луганська. Опыт у меня был от длительного общения с Шевченковской санэпидемстанцией города Киева. Я под нею лежал добрый десяток лет. А тут сам взял кинжал и пошёл в рукопашную на своих земляков со связанными руками и ногами. Президент лично меня отметил. Орден — один, второй, третий...

Ему я давал откаты со всего, кроме той фразы Любы. “Хочу побыть с тобой”... В самом то деле, не откатывать же ему бэушные презервативы от моей бурной деятельности на санитарно-эпидемиологическом поприще.

Хоть придёт время и этого змея двугла-

вого Захара Плотницкого очередной Майдан смахнёт на Россию или на Ближний Восток. Во, блин, в Сирию побежит или в Палестину! Там тепло.

А в стране спланированного бардака и хаоса — убийства, похищения людей, стрельба, взрывы. Всё объясняют, что, мол, с фронта много оружия зашло. А при чем тут взорванный автомобиль в центре столицы и погибший известный журналист? Это, говорят, Путинъ Вова для дестабилизации обстановки в стране творит.

На Путина вешают всех собак, и офшоры нашей “элитки” тоже. Преступность развернулась как перед смертью. А силовики политреформируются и политоптимизируются для сверхобогащения власти.

Меня расстрелял сам президент за то, что я якобы рука Кремля. Или в Кремле.

Расстреляли вечером в яру и там же — торжественные похороны по протоколу. Я остался жив. Вместо меня бахнули ре-

дактора. А я забрал деньги и всё имущество, да на материковую часть...

А пару бэушных отправил президенту почтой. Якобы от коллектива санэпидемстанции. Сейчас их всех трясут и судят, типа, за коррупцию. Будто бы те, что сажают, не коррумпированные.

Сейчас я выдвигаюсь в депутаты на довыборах. У нас на округе семьдесят шесть кандидатов. Побеждает человек правящей партии. Типа строитель или застройщик. Но я купил шесть тонн китайской гречки, кильку с Азовского моря и ещё по триста гривен каждому избирателю. Думаю выиграть выборы в честной демократической гонке посредством гречневой каши и кильки. Это типа наша демократия, и ЦВК нехера не знает. Всё по закону и по Конституции. Были бы деньги да власть. А если есть власть — деньги лежат везде. Иди и собирай.

А там, в Лугандоне, война. И Путінъ грозит всему миру. Он победит, или уже победил этих козлов, как я их гречкой и консервами.

Я уже без кинжала. Умнее стал. Покупаю. Продаю и покупаю — формула Маркса в книге “Капитал”:

Д-Т-Д, или Т-Д-Т (деньги-товар-деньги, или товар-деньги-товар).

А война — то тем, что не хотят за гречку, а типа — мы воины.

А командует кто?

Да он же, двуглавый Захар Плотницкий с расстройством половой сферы. Ибо одна голова — натураль, а вторая — трансвестит, а гениталий пока один. У Вульва Жироебиновского, что с Кремля тревожит дух Ленина-Сталина-Брежнева и героев всех войн и всей коммунистической партии Советского Союза и братских компартий мира, одна голова и шесть гениталий. Разных причем. Ему сделали новейшую операцию. И все — мужские и женские — торчат как ракеты с ядерной боевой головкой в типа Северной Ким-Чен-Ир Кореи.

23.07.2016.

X. ИНЖЕНЕР ГОРНОГО БИЗНЕСА ИЗ ЛУГАНДОНА

Я окончил университет в Бельгии еще в XIX веке. Там я увлекся социал-демократами. Общался с Розой Люксембург и Кларой Цеткин. Однажды к ним из Цюриха приехала Надя Крупская. Мы флиртовали, а вечером я уже целовал Надю. У нее была роскошная грудь. Я целовал, ласкал её, но тут в комнату ворвались Роза с Кларой и Надин муж Вовка. Они долго меня били. После этого я возненавидел и социал-демократов, и всё левое.

Донбасс был как провинция Бельгии. Я приехал в Донбасс. Работал на шахте. Все было хорошо. Но после Крупской и Розы с Цеткин я уже не мог иметь отношений с женщинами.

Грянула первая мировая, и я ушел на

фронт. Вернулся после второй мировой. Годы между первой и второй я провел в лагерях, хотя не был ни пионером, ни пионервожатым. Это пошло на пользу моему организму. Получил новую фамилию, уменьшил возраст на шестьдесят лет и вернулся в родной Донбасс. Это уже не была провинция Бельгии. Советская власть плюс лагеризация всей страны создали новый вид людей, новую рассу. Хитрые, коварные, завистливые, жестокие, идейно стойкие, атеистичны...

Время бежало быстро. Вот и семидесятые. Квартира, мебель, “ящик” — то есть телевизор, авто... И мы зажили: Крым, Сочи, Кавказ Северный... Боржоми да нарзан сломают уже любого идейно стойкого. А тут ещё турпоездки за границу да всякие командировки и спорт с театром. Мы захотели капитализма, и много, и шоб деньги ихние, зелёные, а не наши деревянные, да джинсы и виски, да сигареты и порно. Много шоб порнухи! — стонали в этих

видеосалонах не юнцы безусые, а матёрые мужики и бабы в расцвете лет.

Ну и пошел капитализм.

Я был директором шахты. Приезжает “бригада” с Ахметкой и премьером нынешним оппозиционного правительства не в изгнании Борисом Колесенбергом, и мне в лоб:

— Плати, сука! Мы твоя “крыша”!

Платил я долго, лет двадцать.

А тут война с жидо-бендеровской хунтой. Меня призвали как офицера-танкиста. Мне здорово не везло. В моём полку потеряли десять танков в первом бою. Их майдановцы с добровольческого батальона захватили вместе с экипажами. А экипажи — буряты да чувашаи с казаками. Меня приговорили к расстрелу.

Я ждал исполнения приговора и смотрел в подвале телевизор — уже не “ящик”, а “доска” плазменная.

Жуткая пропаганда с двух сторон. Те кричат о “хунте” жидо-фашистской, а эти

о том, что тарифы нужно платить и нельзя расшатывать обстановку, потому что война. Нас политизировали, и мы политизировались в ответ на призывания властей, а власти тем временем капитализировались. Нам бы, умным, капитализироваться, а они пусть политизируются, суки. Но мы лохи в этом лохотроне. Мы уже давно проиграли этот турнир. Победители они. А мы проигравшие? Нет! Мы ещё пытаемся играть по их политическим правилам.

Идёт мировая война за ресурсы, сферы влияния. Каждый день взрывы, расстрелы людей, бесконечные террористические акты. Гибнут люди. Это организованный и хорошо управляемый хаос, куда вкладывают огромные деньги, чтобы в результате получить прибыль. Война и террор ростовщиков всех рас и всех стран вместе взятых.

Чужая смерть должна делать людей лучшими. Они видят как коротка жизнь, её греховную суетную сущность: был человек

и вот уже нет его. Но люди становятся ещё более жестокими, более агрессивными.

Аферисты, проходимцы на самом верху общественных лифтов и лестниц.

Социум выбирает худших из худших. Всевозможные шоу, пресса, телевидение — на службу политесу. А где творческие личности?

Художники, поэты, писатели стали лишними, даже вредными.

Их души, их сознание, их сердца не могут смириться с прямым или косвенным социальным убийством человека в виде каких-то бесконечных геноцидов. Люди голодны, люди без своевременной медицинской помощи, люди в тюрьмах и в заложниках, люди одиноки и обречены на бесконечные страдания. А тут сияющая улыбка политика. “Я вам, — говорит он, — всё изменю, всё исправлю.” Но мир-то завязан на всеобщий Лугандон, такой мирокондом, где всё уже давно схвачено и захвачено. Сплошная, блядь, оккупация...

Кого? Известно. Кем? Тоже известно.
Но боятся назвать имя зверя. За это убивают...

28.07.2016.

ХІ. НЯНЯ ДЕТСКОГО САДА ИЗ ЛУГАНДОНА

Всё, что ты не сделал как положено или сделал спустя рукава рано или поздно прорвёт в самый неподходящий момент и это будет ещё один гвоздь в крышку твоего гроба, ибо нервы, потерянное здоровье, деньги, потерянные на исправление твоей лени и безалаберности, сокращают жизнь.

Я была заместителем министра образования Митяя Табаки, а после его позорного бегства на родину и развала партии терриконов, стала заведовать кафедрой в универе Драгоманова в Киеве. Получила звание профессора ещё до прихода хунты. Одновременно преподавала в Луганском универе. После начала освободительной войны я ездила через линию фронта туда-

сюда. Геббельс одобрял мои действия. Он одинаково любил и Советский Союз и Германию. Он тоже часто ездил в блокадный Ленинград читать лекции о свободе ЛГБТ движения. Оно уже достигло расцвета.

Берия ездил в Германию помогать Гимлеру пытаться наших разведчиков, за что получил железный крест от фюрера. Его даже Сталин просил, мол, осторожней, Лаврентий, без фанатизма, это же герои.

— Какие герои, — говорил Гитлер Берии. — Ваши на нас работают, наши — на вас.

— Да нет! — возражал Берия. — Это они только форму носят вашу и нашу.

Так вот Федеральная Служба Безопасности России меня завербовала. Дали звание военное, пистолет, деньги и легенду. Я должна была быть няней в элитном детсаду, где воспитывали детей властей придерживающих. Я работала в средней ясельной группе. Тут были пацаны и девчонки от 17 до 20 лет. Трахалки, алкоголь, наркота.

Мне тоже кое-что перепало. То курну, то кто-то трахнет до потери сознания. А тут заведующий жарит в прямом и переносном смысле. А у меня лекции в двух университетах — мотаюсь туда-сюда через линию фронта, как челнок в ткацком станке.

А тут в уже российском Крыму конференция по русскому языку. Меня пригласили. С Украины поехали пятнадцать учёных. Мы очень благодарим правителей Крыма — бригадира Гоблина, лидера ЛГБТ Константинова и секретаря ЦК Цекова за тёплый и душевный приём.

В Украине нас начали преследовать. Я уволилась с универа Драгоманова и с детсада. Жаль было детсада — столько кайфа я там отхватила, а теперь и ФСБ потребует отчета за бабки, но, думаю, отверчусь. Может, в Могилёвку устроюсь или в Администрацию президента пойду...

29.07.2016

XIII.
ВРАЧ СТОМАТОЛОГ-ГИНЕКОЛОГ
С ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКОГО
ПУНКТА ЛУГАНДОНА

Похвальба, похвальбище присущи всем идиотам. Я помню: после распределения, понравится баба на сносях, я ей что-то начинаю нести о её несравненности, и она уже готова на всё. Но я брал то курочкой, то творожком, то денежкой. Похвальбище вошло в мой характер, и я добился успеха. Стал зубы лечить. Вначале пьяницам, потом остальным. Прикупил диплом в Ростове.

Русские так хвалили-захваливали Севастополь, Крым вообще и крымчан особенно. Захвалили, захватили, а потом идиотов под Ростов административно и подвязали. Едь в Ростов и проси на жизнь.

Вот и я так же сладко сыплю дорожку

бесплатными словесами, а потом — бах! — и в дамках.

А бабы — дуры, а мужики вообще без мозгов. Зуб болит, а я ему здоровый вытащу, он платит, потом прибегает, и я уже больной дерну, он снова платит.

Шо вам сказать про Сахалин? Я там был. Водку, мед, пиво жрал, устриц жрал, рыбу жрал. Потом ушел на материк при деньгах и выслуге лет.

И всё похвальба-похвальбовище. А они клюют, клюют! Козлы.

Помню, была одна. Молодая, красивая. Я её и прикупил. Это дело подлечил, и погнал. То туфли куплю, то юбку. Потом она аферками с моей подачи занялась. Старые дурни клевали, а я зарабатывал. Она таскала ценные безделушки.

У нас после прихода российских войск поначалу было плоховато, но потом жизнь, как говорят в России, стала налаживаться. С Украины пенсия, зарплата через линию фронта, и с России доход в рубликах, пока

хоть и деревянных, но уже можно конвертировать.

Мы раньше жили в Советском Союзе от зарплаты до зарплаты. Остатки носили в сберкассу. Собирали на крупные покупки. Потом всё в Сбербанке украли, мы стали нищие, а те, кто украл — капиталистами.

Вошли дружно в общество потребления. Потребище, потреблялово, потребилище, потреблялище так затянуло, как “это” и “эта” в молодости. Одни мысли: туда, в это тепло и в эту влагу. Вот так и здесь: всё и вся в этом потреблялище.

Предаём, ворует, убиваем, химичим, крысятничаем лишь бы потреблять. Все больше и больше. От этого оргазм равен взрыву мегатонн ядра, едри его мать! Это придумал наш добрый дедушка Ленин. Жопа этот дедушка, Сатана!

— Всё валят на меня, — сокрушается сегодня Ильич. — Я, — говорит, — без мобилы, компьютера, телевизора, а всеравно всё предвидел. Идея левая — это идея ле-

вая. А их право-правая довела людей в потребище. Там всем и капец в горах мусора. Все больны, — говорит мне Ильич.

А доктора кто? Самые крупные потребители и продавальщики мелким потребителям всевозможных “благ”. Всё в свободной продаже, но в заложницах Родина!!! Родина в закладе в ихних банках крупных чертей. Они — клоны Сатаны. И мы у них в закладе. Бог только икона. Нет чувства Живого Бога. Лишь мелкие страстишки.

— Горе-то какое, — говорит священник и берёт автомат или гранату.

Представители церкви служат властям и их глупым схемам по созданию каких то типа империй и защите какой-то типа веры.

А я, грешный гинеколог-стоматолог и гей-трансвестит затерялся в демократическом обществе хаоса хищений и накоплений, и сам коплю, аки сдвинутый. Аж скулю от тоски и истощения. По ночам ору во сне:

— Я доллар! Я все доллары мира!

30.07.2016.

XIV.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА
“КРАСНАЯ ЗАРЯ 40-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ”,
А НЫНЕ ФЕРМЕР ИЗ ЛУГАНДОНА

Колхоз у нас был передовой. Доярки, трактористы были хорошие, знающие своё дело. А тут перестройка, ускорение и тупик.

Дальше — новый путь, новый флаг, новые песни. Президент Кучумадлерг провёл лучшую в мире сельскохозяйственную реформу в угоду ложе лаж. Колхозы и совхозы разграбили, разворовали и уничтожили. Миллионы людей ушли в мир бродяг и наемных холуев.

А фермеры сдохли на заре рождения. Баба ядрёная орёт, визжит и поросёнка — вилами — от злости, а телёнка — лопатой по голове. Вот и всё поголовье.

Земли подобрали олигарходрингеры.

Страна зашаталась и двинулась в пропасть. А тут война, типа освободительной, типа гибридная, из России. Но это уже власть Сатаны. А как по-другому? Когда люди одеревенели, очерствели и заплесневели. Мозги положили на дальнюю полку и уютно устроились перед телевизором. В руках пиво, на коленях жратва и всё в кайф.

Активисты гражданского общества ходят, избличают, борются. Их бьют, убивают.

Помаранчевая революция оттанцевала. Певец группы “Болото Эльзы” или “Речка Вонючка” носился по Майдану, его революционеры на руках таскали, а он ментам вешал цветочки на шлемы.

Так он стал нардепом, а егойный папа — министром.

Получил лабух бесплатно четырнадцать гектаров земли в Буче и продал коммунисту Калите, а тот там усадьбу забабахал...

Вот такой лже-бендеровский патриот. Стибрил и продал. Теперь на стадионах по

сто тыщ дураков собирает и поёт им о счастье и любви.

Они танцуют. Поэтому война, поэтому новый геноцид.

Раздерибанили леса, поля под застройку.

В городах, в том числе и столице, жильё уже не нужно, так власть базары лабает. Грязь, антисанитария, коррупция...

Державное управление делами президента содержит десятки закрытых предприятий. Там и жрачка, там и отдых, и бабы с охотой и в охотку.

Оленя — бах!, и бабу — бах!

Мир идиотов, а о стране молчу — она гибнет на глазах.

Я кричу со своей фермы, а всё по-фигу, и всем всё по-барабану.

Реки, озера, моря — загрязнены.

Сплошная экологическая катастрофа.

А мир воюет, стреляет и ворует-тырит, и врёт, врёт, врёт.

Ко мне приходили Юлий Цезарь и пол-

ковник гестапо, старый знакомый по прошлой войне, так они говорят, что в духовный мир идёт такая субстанция чада и мерзости, что вся Вселенная страдает, и страсти, говорят, накаляются...

Еще не то будет.

Жаль тебя, народ, и все народы жаль...

31.07.2016.

XV. ЛЕСНИК ИЗ ЛУГАНДОНА

Я окончил лесной факультет сельхозакадемии. Получил распределение в лес. Это было задолго до того, как бандиты стали вывозить людей в лес. Так потом и говорили: “вывезти в лес”. Помните Гонгадзе?

Я служил в лесу, и лесу. Иду по тропинке или между рядами деревьев, слушаю пение птиц, шум ветвей под ветром. Красиво всё. И мысли разные.

Вот смотришь на дерево каждый день, а оно каждый раз другое. Так и люди. Смотришь, улыбается человек, вроде веселый, прикалывается. А тут — раз! — и на лице какая-то гримаса. Всего лишь на мгновение, но ты понимаешь, что это уже другое измерение, не этот мир. И кажется, что это от нечистого. Прости, Боже! Может, я грешен и это мне кажется, и это мне навеивают духи злобы.

Я не претендую на звание классика марксизма-ленинизма. Там всё ясно. Сегодня, говорят у нас, что это туфта. Может быть. Не мне судить. Человеку с глухого леса.

После того как начали новую эпоху и стали людей в лес вывозить, стало страшно жить, но жили. Потом стало, на мой взгляд, еще хуже: лес стали вывозить из леса. Везли за границу, за ихние деньги.

Я из леса ушел в глухие степи. Там уже появились молодые леса на полях. Поля не обрабатывались, все воровали бывшее советское херовое имущество. В той лесостепи я жил и писал стихи о житье-бытье.

В мире трудно стало. Каждый норовит нагадить, обидеть, оскорбить. Ты прячешься, а тебя достают не только власти, но и такие же как и ты, типа заблудшие. В миру блудят, нормальным людям от них страдать. Но такова жизнь.

И вот в лесостепь вошли трактора новых хозяев. Сеяли всё для продажи за гра-

ницу. Дома хлеб продавали без муки. В нем было всё, кроме муки, то есть хлеба.

Я переехал в город. А тут война. Гибель людей, переговоры в Минске типа лидеров государств, а на самом деле — существ из других, наверное, измерений. Они не могут войну прекратить, и мы простых людей в землю закапываем тысячами. Пока тысячами.

Что-то мне не нравится эта темнота. Добром явно не закончится. Хоть, может, потом будет и хорошо тем, кто останется.

И всё ради денег, их, родных и близких, заменивших нам цели и любовь, заповеданную самим Богом.

Вот и леса под топор, и на деньги. Лес в Европу, и деньги в европейские банки. А здесь — пустыня...

И по Закону небес в Европе — теракты, кровь и деградация...

Аминь.

01.08.2016.

**XVI.
ПОЛИТТЕХНОЛОГ-
ПОЛИТГЛОТОЛОГ-
ПОЛИТГНУСОЛОГ ИЗ ЛУГАНДОНА**

Как рявкнул Советский Союз типа "путчем" и рассыпался, открылись храмы. Священников было мало, а народ-дура решил, что началась новая типа эра, побежал в храмы. Но "новые" власти из старых большевиков и вечных комсомольцев, или, если хотите, комсы, начали создавать структуры политических технологий. Эти новые рекламоклоуны по началу что-то невнятно вякали, но со временем обскакали священников. Люди бедные теперь сидят и прячутся в "ящик" — простой телевизор, а кто побогаче — в "доску" — телевизор плоский, плазменный, и слушают этих политгнусологов, которые через политглотацию поглощают сырые мозги населения.

Они манипулируют ими как хотят. Деньги не в тех, кто работает, деньги всегда в тех, кто подворовывает и ворует. Только пачка-две купюр — это не деньги, это прожиточный минимум.

Деньги — это многие миллионы и миллиарды. На эти деньги создают информационное пространство, что-то типа газет, типа телевидения. Видят, что народец чем-то недоволен, например, хочет типа Евроинтеграцию — ему тут же через информпространство вкидывают типа “мы — за, а эти — против”.

И глушат тех, кто против.

Или народец возмущен грабежом и преступностью. Тут же политгнусологи начинают мусолить о врагах и указывают прямо на коррупционеров. Их ловят, отпускают, ловят, отпускают. У народца чердаки рвёт и он быстро на другую тему съезжает, спасая свой уже подточенный политглотолами мозг.

Мед на столе, мухи летят, их отгоняют,

они улетают и потом опять на мед. Так вот и наша преступность типа уже вроде и не уголовная и типа коррупция, а проверяют — так нет. Честный, оказывается, человек.

Сегодня выступала с заявлением Надежда Савченко. Канал “Ньюсван” показал её. Надежда призывала к перезагрузке власти.

Хорошее выступление.

Тут же по каналам пошли политгносологи и так терли и стирали её! Типа: “Надежда не сама. И когда читала заявление, то ошибалась, не могла некоторые слова прочитать, значит, писала не она “. И так далее... За ней — группа людей, и типа она ошибается, и типа нельзя так, и Надежда не права. Прав “истеблишмент” сегодняшний — “управстарцистрана” по всей постсоветчине. И главный здесь таджик или узбек, что химичит на бахче и нитраты типа гонит.

Горе-то какое! Но поезд уже под пара-

ми. Надежда действительно не одна. За ней — “старцы” — то есть народ без управ-
домов...

Жарко так, да ещё пар горячий от паровоза по стране...

А говорят это смог, и он скоро развеется...

02.08.2016.

XVIII.
СОЛДАТ, КОТОРЫЙ ВЕЧНЫЙ,
В ЛУГАНДОНЕ

Я пришёл с восстания Спартака. Какое-то время работал в КГБ Белоруссии. Получил звание полковника и уволился. Уехал в Москву. Там меня пригласили в дачный кооператив “Озеро” начальником охраны. Оклад хороший, жильё. У меня юная жена, двое маленьких детей. Я согласился, и мы уехали в Петербург.

Через год после увиденного я уже лечился у местного психиатра.

Получил инвалидность и уехал на Кавказ. От увиденного там состояние здоровья резко ухудшилось, и я впал в кому. В полубреду просил ангелов меня забрать.

— А дети, жена? — спросил ангел.

Я вернулся.

Выпил стакан горилки с перцем, выку-

рил пачку сигарет, послал нахер врачей, и поехали мы в Украину.

А тут такой ужас, что восстание Спартака, средневековые, чума, оспа — все мировые бедствия вместе взятые по сравнению с бедами в Украине — детский лепет.

Я вступил в партию панамских патриотов, предварительно погнав батальон на войне. Стал народным депутатом. Часто бывал за границей. В основном — Америка, Европа. Мировые тенденции рвали мне крышу, но хорошие сигареты успокаивали. Говорят, правда, что это подделки от Богатырёвой на шахте 13-БИС, то есть контрафактная продукция и основное производство. Действительно, кому нужен сегодня уголь в аду где зашкаливают датчики температуры от избытка жара и огня?

Я боролся как мог, создал свою антикоррупционную платформу во фракции. Но это были фрикции, а не борьба. Кроме

слюни, шума да пены на гора ничего не выходило.

Страна шаталась, падала, вставала на колени и снова валилась почему-то на спину, широко разбросав паралитические ноги в виде протезов из политического истеблишмента. Ноги-то у нее были практически здоровы, но почему-то на них напялили эти дурацкие протезы.

Ночью я одел военную форму образца второй мировой, поцеловал жену, детей и начал рыть окоп прямо возле дома...

02.08.2016.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Украина по Конституции парламентское государство. Уже десятилетия Президенты страны покупают парламентариев, а они с радостью продаются. И страной правит типа царь, типа президент. Премьер-министр его карманная марионетка. Коррупция всегда на пике. Параллельно Президент — гарант растоптанной и изнасилованной Конституции.

В стране двоевластие. Это высший пилотаж абсурда и идиотизма. Хаос организованный и контролируемый.

И так не только в Украине.

Власти постоянно имитируют какие-то реформы, пиарят, трюндят. А на самом деле — это операции отвлечения. Народ-дура в телевизор сутками пялится. А там политики искренне так разглагольствуют о пенсиях, их увеличении, прожиточном минимуме и

прочую муть гонят. А в это время идёт распил бюджета и собственности страны...

Да ещё и войною пугают. Манипулируют сознанием. Люди думают: да хрен с ними! Лишь бы мир...

А это просто операция отвлечения.

А как же Запад, его ценности? Чего он не помогает?

Он помогает. Он со всем Лугандоном по самое “это” увяз в тине безумия. Там склизкая слизь, тепло и лица и наших и ихних перекошены от постоянных оргазмов счастья. Тина бурлит и провоцирует “это”...

Все в ней. И Вовка, и его окружение, и наши, и ихние. Ихние с этого имеют бабло. Много бабла во всех западных банках.

Хотя уже и у них в Европе начинается Лугандон. Вирус заразы проник к ним и ихний вирус двуличия соединился с нашим. Капля воды, говорят, камень точит.

Вот “золотой миллиард” и влип в тину Лугандонизма, то есть нового “изма”.

А что остальные шесть миллиардов?

Они уже ни белые, ни чёрные, ни желтые. Они — синие от голода, ужасной экологии, забот о выживании. Они гибнут от маразма властей.

Как же эту власть исправить?

Да почти невозможно.

Вот бежал депутат-вор, газовый магнат от прокуратуры в Лондон. Кажинный день интервью дает с Британии, а его подали во всеукраинский розыск, предварительно выпустив из страны...

Ищут в Украине, а теперь говорят: обратимся в Интерпол.

Лугандон. Цивилизация шизомутации. Абсурдно-маразматический сдвиг мира в сторону уже не хреновую, а смертельно опасную.

Он воюет, он убивает, его убивают. Но власть предержавшие застрельщики всего этого безумия живы.

Гибнут простые люди.

Третья мировая, о которой я говорил давно, уже на первом метре пути. Мне жаль людей и мира жаль. Я молюсь и кричу:

— Люди, очнитесь! Встаньте! Гоните прочь своих обезумевших вождей!

Лугандон — это никак не Донецкълуганскъл. Это весь мир. Мир этот захватили существа из преисподней.

***

Позвонил мне вчера Вовка Ленин.

— Ты поэт, расскажи всему миру, что последние недели, кремлевские правители, нажравшись до одури, еженощно лезут ко мне с черного хода в Мавзолей, и всё рулетками меряют да чертежи всякие рисуют — прикидывают, как бы втулить ко мне второй гроб с телом Вовки Путина. Надписи над Мавзолеем пытаются обновить “Ленин-Путин”. Ты поэт, пойми, или они его убить собираются, иначе, чего так рано мерять? Или подлизаться хотят, да по пьяни не соображают, что делают. Только представь: верные ленинцы и верные путинцы! Это же путаница сплошная! Я понимаю, что я — это я, а он кто? Мне бы с

тобой было приятно рядышком лежать, но я даже думать об этом не смею, не то что тебе предлагать. Живи и пиши подольше! А этого дурака я не выдержу рядом с собой! А если все таки положат, моя к тебе братская просьба: ты знаешь где деньги партии, найми за любую сумму этого Абдуракмана чеченского — пусть взорвёт тогда Мавзолей. И пусть останется пыль от него и от меня. А, может, ты это напечатаешь, и они, суки, испугаются и перестанут тревожить меня по ночам своими планами и рулетками. И, кстати, — сказал мне на прощание Вовка Ленин, — деньги можешь любые брать на очередную революцию. Ты же знаешь — суммы там баснословные...

02.08.2016.

***

Подневольный суд
Соломенско-Киевский
заочно
обеляет очередного подонка
вновь.
Слушает речь адвоката хитрого.
Говорит адвокат о нём льстиво,
деньги за словом храня,
страдалец мол, хоть и строптивый,
и не крал ни хера.
Золото, доллары дома —
всё чужое вишь...
И некому встать и выступить
где-то примерно так:
— Мне ваш Эдуард Савицкий,
что ныне в миру Розенберг Натан, —
всего лишь туалет дощатый,
шо тут, шо там...
Его просто побелить известью,
и хлорки в очко сыпануть,
и чтобы почаще дворники
выгребали из него дерьмецо...

15.05.2016

***

Ты настроен/настроена
меня унижать,
растирать по асфальту
и дальше.
Твои низменные страсти
стали рефlekсами и инстинктами.
Но это в ответ
по тебе же ударит.
Если ты создаешь семью такую
и надеешься с детьми подросшими
против меня объединиться,
ты глуп/глупа —
останешься один/одна.
Ты и твоя злая судьба.
Ты сознательно сделал/сделала
выбор...

22.05.2016

***

Я как дуб, скала, гранит.
Пуля в грудь вот вновь летит
и, рикошетом, во врага.
Да не враг он мне,
а так...
Я молюсь ведь за него...
И вот пуля вроде в бровь,
даже в глаз,
но я готов
принять жар её, чтоб вновь,
рикошетом, на него.
А он в шлеме и броне,
пули для него игра —
лишь пугать и отлетать.
И стоим мы — я и враг.
Вова Путин мне был брат.
Брат остался, но стал враг
для страны моей.
А так парень сносный.
Вот чужак!
Мост на Крым и деньги тоже.
Что ж ты, Вова, Русь ничтожишь?
В небе синем журавли
на Восток...

Там и дети летят мои,
чтоб Россию возродить опять.
От Бога птицы-люди те,
они царями теперь будут
в новой стране.
И с ними я.
И жизнь моя легла крылом,
и белым, белым журавлём
я рядом с детьми всегда.
Всегда!
В одном ключе Мария и Симон,
взращенные
Божьим огнём
теперь здесь навсегда.
03.06.2016

***

Нет пророка в своем отечестве.
Зато своё отечество
есть у пророка.
Это весь мир, вся Вселенная,
обозреть которую нет людского ока.
Пророк живёт не для себя.
Он пришёл на Землю ради тебя.
Люд, что овца,
то внимает, то нет.
И так до конца
своего людского.
Есть праведники, но их мало,
а так мир голый.
Гонит цивилизация сор чаще,
и дрожат горы
от людского несчастья.
А как помочь, когда люд
ничтожен?
Ничто ж...

И идёт все равно пророк
ради души хоть одной
чтоб...
Чтобы её спасти.
Помочь.
Хочет всем нам, чтоб...
11.06.2016

***

Белый чай,
белый стих,
белая больница,
белая в ней жизнь.
Белый лист бумаги
на моей груди.
Доктор!
Ну не надо!
Док!
Ты погоди
приговор писать мне
на своей латыни.
Выдай лист на волю,
там где всё живёт!
Мне бы
в небеса стрелой,
чтобы я как птица
каждою весной
приглашал бы в лето
песнями птенцов.
Доктор!

Ты ведь можешь
подарить мне небо
на листе том белом
только не словами
той твоей латыни —
нарисуй мне небо!
...Белая больница
и моя судьба.

19.07.2016

***

Часто кажется, что всё
там, в прошлом,
где за спиною остров
в океане моей жизни,
состоящей из одних
лишь бурь.
На эту планету я пришел
не просто.
Мне лишь буря и волна,
что смывает наносное
и истоки зла.
А потом здесь всё сначала,
и чтоб у причала ты стояла.
Ты, одна.
Остров.
Остров жизни.
Всё непросто.

Не каждый смог бы так:
вечно буря
и маяк —
ангел мой — и свет его
разрывает вечный мрак.
Часто кажется, что всё
там, в прошлом,
где моей жизни остров...
22.08.2016

***

А смысл какой?
Смысла здесь нету.
И горе над всей планетой.
Зависло и не угодит в небо.
Небо не принимает горе больше.
Хлеба не хватает всем,
и даже детям.
А лишь пушки и ракеты —
на это деньги есть.
Да пистолеты такие жуткие
везде.
Взрывы, огонь и дым.
Совсем мы потеряли совесть.
А любовь ушла от нас.
Лишь гордыня у каждого
достигла апогея.
Но смысл то есть.
Куется воля, куется сила,
что нечисть победит.

И оторвется здесь надолго
желание убить и искалечить.
Надолго, но не навсегда.
Утратим бдительность когда-то
и вновь огрубеет сердце и душа,
как вот сейчас.
Но смысл ведь есть.
Он есть всегда.
26.08.2016.

***

Листьями зелеными
капельки воды
бегут и собираются
в речки, ручейки.
Но вот в небе радуга
и солнце.
Теплый летний дождь
закончился.
Дымка над землей.
И снова мы с тобой
в ночь под звёзды вечные
любовью греть простор.
Её так много.
Молодость, нежный разговор...
Время это в золоте
и блеске,
навсегда останется
как звёзды —
лишь уйдут года.

А любовь пылает —
ей жить и жить.
Всегда.
Милая красавица.
Радуга.
Да еще моя судьба.
26.08.2016

***

Снежинки падают,
снежинки падают,
снежинки падают
на мир.
Земля, дома, деревья
укрылись белым пледом
и всё согрелось под
пушистым снегом.

30.08.2016

***

Царствование наших царящих
длится недолго.
Год, два, ну чуть более,
и летят они в обнимку
с новым ещё тронном,
как перекасти-поле.
С колоды тузов игральных
их не выбрасывают.
Сила какая-то низшая
с ними потом играет
кривую ухмылку доли.
И они выскакивают
как черти из табакерки
то тут, то там на стране
и падают
в другие уже, типа, троны.
Царствие то часто не такое
высокое, но тянется,
тянется как колючая
вокруг страны
провода.
Они и провода.
Как одно целое.

Свобода херится и растёт
презрение,
и давно замусолилось прозрение.
Что ждёт нас и чем
всё это кончится?
Войны, кровь, Донбасс,
а нам так тишины
и правды хочется!
Но борются с тронными тронниками
лишь одиночки.
Остальные, захиревшие,
бьются в четырёх стенах,
типа, жизни, типа, хаты,
но такой глухой “одиночки”.

31.08.2016

***

Здесь будто я.
Перед глазами жизнь моя.
И вижу: вот она, она, она...
Любовь, как будто бы одна
к ним всем.
По этому пути
мне с ними дальше бы идти.
Любовь к ней каждой
стала вечной,
стала одной и бесконечной.
как взрыв звезды,
как тот вулкан, что
пламенем, огнём, по небеса.
Как я любил!
И сколько сил сгорали
в пламени её!
Я не остыл,
не стал другим.
Всё тот же я.
Мои вы женщины,
любя вас дальше
и сгорая,

здесь, на земле,
так много рая
мне одному не одолеть.
Жизнь вся в любви —
я продолжаю в ней гореть.

02.09.2016

***

Владимир Владимирович Путин
для всего мира геморрой.
Сам создал себе “великий”
страшную прямую кишкой,
и капают с неё на мир фекалии и кровь.
Сплошной пропагандой оскверняя
всё чего достиг мир, обгоняя
бандитских, блин, режимов гной.
То ли Москва, то ли наш Киев золотой —
везде бандиты правят бал.
Их власть, их понятийные законы —
мразь по постсоветчине рекой
Вонючкой игрозолотой.
Убийств и тюрем, да войны
всего смогли с прямой кишки.
Бахвалится их Вовка перед всеми,
а хвастаться то нечем:
Русь белоберезую как крысы одолели,
и мир загнил наш геморройный,
ждёт лекаря с ракетами да бомбамы...

04.09.2016

***

Как всегда кощунственной бедою
с истоков российских
дышит миазмами горя
в лицо нам дух их азийский.
Оторван Крым и Донбасс в войне,
а сила та дикая прёт
на слабости нашей волне
с глупостью в смеси.
Эх ты, казатчина!
Эх, человечие!
Мало нас стало, а многих
уж нет.
Их отпевали за глупость штиблет,
тех, генеральских, да депутатских,
президентских, премьерских
да министерских, что по паркету
да по ковру
грязные схемы узорят
по нашим деньгам да добру.
А дух тот пугает, что сила
попрёт —
азийская, тёмная.

Скотский урок
столько столетий!
И не научить нас таких глупых,
и нам всех их всех дальше терпеть.
Выбор давнишний...

05.09.2016

***

В исподнем, с утра,
тихою сапою
ты вышел в сад,
типа, парень с рубахою
на полсела, а может, и более.
На самогоне возрастал
сильной волею.
Нос всегда по ветру,
флюгером, с хитростью.
Менял своё мнение
каждый день убедительно.
Всем ты доказывал
как в самом деле
то ли в политике,
то ли в артели.
А я в лопухах сидела
на корточках
и умилялась тобой.
Во походочка!

А когда мы глазами
туманными
друг в друга впились,
я, шаровары быстро одев,
к тебе бросилась,
а ты в тело мне впился
позднею осенью,
с тех пор и жизнь пошла —
гульки да хряцалки —
и всё с философией.
А я как в лопухах тех
с тобой
вечно “тепленьким”.
07.09.2016

***

Пришел ко мне мой Господь,
сам Христос.
Я был безумно рад,
Огромное блаженство
наполняло моё естество.
Я ожидал чуда,
но его не произошло.
Мудрость Божия просветила,
и я чудо увидел
во мгновениях Божественной
природы,
в людях, маленьких детях
и своём существовании
на планете.
Я искал чудо, но оно оказалось
постоянно рядом —
наша жизнь в любви,
борьба за истину
и ты, ты, ты
человек!

11.09.2016

***

Вот и марта конец.
Вот и апреля день первый
и солнца радостный свет,
и снега глубокие потемнели:
под ними, в мгновенье, вода.
И воды вешние заклокотали.
Поднялась вдруг река
и волны огромные заиграли.
И радость разрывает грудь,
и глаза загорелись весною,
и ворона крик...
Он рад быть вместе со мною.
Мы, улыбаясь, с тобою
спасаем ноги между ручьями.
Как рад я этой картине в мире,
слышишь, мама?
А воды — уже в озёра,
на луга,
и река стала морем.

День тот апреля первый
не повторить, не увидеть.
Всё проходит в жизни,
и мы проходим,
дай Бог, не мимо...

11.09.2016

***

Двери, двери...
Стучу, стучу...
— Закрыто, — мне говорит прохожий.
Замки, запоры, решетки.
Заборы, заборы.
Стучу.
А в ответ лишь эхо от ударов
моей рукой в металл и камень.
Так где же люди?
Мысль сверлит и рвёт
сознание.
Я всё стучу, но тишина в ответ,
и странно смотрят окна на меня
из зданий.
Стучи и отворят.
Проси и получишь.
Но это там, на небесах,
а здесь лишь случай.

Но я стучу, кричу,
и сбиты руки в кровь,
и ночь с полною луной,
и звёзды холодом к земле...
Я так устал, но буду
прорываться к вам
сквозь камень и металл...

15.09.2016

***

Большой корабль
по океану.
То ли буря, то ли лёд,
всё проходит он по плану.
По пути
утлые лодчонки,
вроде корабли.
И ведут их часто
далеко не мастера.
“Проскочим мы перед ним!”, — считают,
и пошла...
Повернуть корабль не может —
время, масса...
Недалекость губит всех,
кто на пути его стал.
Всех...
И идёт слезу глотая
за глупых тех,
кто подставляет борт свой хилый...
Но идёт.
Его судьба ведёт.

Флаг с крестом,
Христос на нем.
Как на Голгофе всё...
Идём и мы с тем кораблём.
Надежен он.
Волна любая,
любая буря, шторм —
нипочем.
Лишь чуть качают.
Замедлит ход в тяжёлый час,
передохнёт,
и снова полный ход.
На всех парах, как говорят.
А где же страх?
Его?
Да борется он с ним!
Борется, идёт вперёд.
Всегда вперёд.
Сам Бог ведёт.
И ты попробуй так.
Ты же — народ.
16.09.2016

***

С их слов всё прекрасно:
реформы, страна.
А нам так херово —
демокрады в рулях.
Вчера была банда,
диктатор стоял, и жизнь,
хоть кривая, но чуть сытнее была.
Всегда здесь бандиты,
и строй этот — тюрьма.
Понятки понятий и их война
против нас — не смешна.
Они воровали, гнобили
здесь всех и всегда.
Убивали, на “кичу” сажали,
и кричали про высший успех.
Флаг наш с гербами
и Конституция — типа, страна.
Но это сплошная зона, тюрьма.
Всё растащили, оставили кол.
Осиновый. Тот, на который мы
смотрим и просим его,
того демокрада, что главным
здесь стал, наказать подлецов.

Но посадят всех нас,
а не тех кто всё крал.
И революции две, одна за другой —
ставали, вроде, лучшие во власть...
А тут — фронт.
Россия войною против свобод,
на которые только в телевизоре
мы смотрели всегда.
Воров Кремль приютил
у себя.
А здесь во власть с демократоукравшими
пришла всё та же старая блядь.
А мы воем и стонем,
и фронт кровью льёт.
Надежда на что-то,
а на что — хер поймёшь.
А демокрады визжат
каждый день, что враг наш
тот Путин и коррупции спрут:
борются, типа, здесь все на верху,
и Запад, их друг, кричит: помогу!
А всем остальным, как символ успеха,
фаллос висит.

И манит надеждой судьба,
типа, тот же всё фуй, как всегда,
на сухом сосновом суку...

16.09.2016

***

Ценою жизни поколений
безмерно здесь обогатилась кучка...
Гений,
скорее, антигений,
создал антимир,
антисистему.
Вблизи, смотришь, великие такие,
нахрапистые, хитрые, спесивы.
А отойдешь, чтоб на расстоянии
их видеть:
и, смотришь, кучка...
Вроде бы испражнился
президент их, Кучма...
А для нас —
бандит,
заложивший династию таких
как он — преступник.
Кучка...

21.09.2016

***

Слава Богу!
Слава Богу!
Слава Богу!
Я мысленно кричу,
и громом
мои слова к Нему —
взрывом вулкана,
землетрясением, цунами.
Я в радости с утра,
и с Ним ею поделиться
хочется сейчас,
а не в печали,
когда просишь, ноешь,
вспоминаешь Бога лишь
тогда, когда беда.
А я вот в радости с утра
от самого Отца.
Остался всё-таки ребенком,
там, где родился, рос.
В лесах, лугах.
Простая и наивная
моя душа.
Но всё-таки солдат
я для Христа.

И жизнь свою готов
отдать я за Него.
Значит, родился
и живу я неспроста.
22.09.2016

***

Рванёт нехило,
нехило рванёт...
Куда же ты прёшь
мир-идиот?
Закрученный так, что уже
не смотреть
эту “колючку” в рулоны,
чтоб гад
не оторвался и не ушел.
Во закрутили “цари”
себе трон!
Один им на всех.
Во закрутили гадость для нас!
И Бога мы просим, сгорая
в огне молитв громких
о горе-беде.
И жаль нам детей —
за что им страдать
в этом безумном зверстве?
О гад!
Такое задумать!
А, может, судьба?
Да нет!

Мозги их сушеные
ядом вскормили сознание,
где царствует черт.
Вот мир и скрутился.
(В бараний бы рог!).
А так, весь в “колючке”,
прёт дурой к войне.
Не развернуть...

23.09.2016

Содержание

I. Поэт из Лугандона	3
II. Милиционер из Лугандона	9
III. Президент географического общества Лугандона	15
IV. Прокурор из Лугандона	24
V. Бизнесмен из Лугандона	31
VI. Артист цирка из Лугандона	36
VII. Член-корреспондент академии наук Лугандона	41
VIII. Учитель начальных классов и физрук из Лугандона	45
IX. Врач санэпидемстанции из Лугандона	49
X. Инженер горного бизнеса из Лугандона	55
XI. Няня детского сада из Лугандона	61
XIII. Врач стоматолог-гинеколог с фельдшерско-акушерского пункта Лугандона	64
XIV. Председатель колхоза “Красная заря 40-летия Октября”, а ныне фермер из Лугандона	68
XV. Лесник из Лугандона	72
XVI. Политехнолог-политглотолог- политгнусолог из Лугандона	75
XVIII. Солдат, который вечный, в Лугандоне	79
Послесловие	82
“Подневольный суд...”	87
“Ты настроен/настроена...”	88
“Я как дуб, скала, гранит...”	89

“Нет пророка в своем отечестве...”	91
“Белый чай...”	93
“Часто кажется, что всё...”	95
“А смысл какой?..”	97
“Снежинки падают...”	101
“Царствование наших царящих...”	102
“Здесь будто я...”	104
“Владимир Владимирович Путин...”	106
“Как всегда кощунственную бедою...”	107
“В исподнем, с утра...”	109
“Пришел ко мне мой Господь...”	111
“Вот и марта конец...”	112
“Двери, двери...”	114
“Великий корабль...”	116
“С их слов всё прекрасно...”	118
“Ценою жизни поколений...”	121
“Слава Богу!..”	122
“Рванёт нехило...”	124

Літературно-художнє видання

Можаровський А.І.

Імітація. *Повість*. — К.: ВПЦ «Київський
м74 університет», 2016. — 128 с.

ISBN 978-966-439-880-7

“Імітація” — гостра сатира на “цивілізацію
Лугандон”, на яку перетворюється наш бездухов-
ний і охоплений жадою нестримного збагачен-
ня світ.

ББК 83.3(4Укр)

Відповідальний редактор

Михайло МАЛЮК

В оформленні книги використані фото

Михайла МАЛЮКА

Верстка

Ганни СОЛДАТЕНКО

Здано до виробництва та підписано до друку 04.10.2016.

Формат 70х90 1/32. Зам. № 216-7927

Ум.друк.арк. 4,0.

Видавничо-поліграфічний Центр «Київський університет»

01601 м.Київ, бул.Т.Шевченка.14, кім.43

Свідоцтво ДК №1103 від 31.10.2002.